

Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София

День памяти – 30 сентября

Святые мученицы Вера, Надежда и Любовь родились в Италии. Их мать, **святая София**, была благочестивой вдовой-христианкой.

Назвав своих дочерей именами трех христианских добродетелей, София воспитывала их в любви ко Господу Иисусу Христу. Святая София и дочери ее не скрывали своей веры во Христа и открыто исповедовали ее перед всеми.

Наместник Антиох донес об этом императору Адриану (117-138), и тот велел привести их в Рим. Понимая, зачем

их ведут к императору, святые девы горячо молились Господу Иисусу Христу, прося, чтобы Он послал им силы не устрашиться предстоящих мук и смерти. Когда же святые девы с матерью предстали перед императором, все присутствовавшие изумились их спокойствию: казалось, что они были званы на светлое торжество, а не на истязания.

Призывая по очереди сестер, Адриан убеждал их принести жертву богине Артемиде. Юные девы (Вере было 12, Надежде — 10 и Любви — 9 лет) оставались непреклонны. Тогда император приказал жестоко истязать их: святых девиц жгли на железной решетке, бросали в раскаленную

печь и в котел с кипящей смолой, но Господь Своей Невидимой Силой хранил их. Младшую, Любовь, привязали к колесу и били палками, пока тело ее не превратилось в сплошную кровавую рану. Перенося невиданные муки, святые девы прославляли своего Небесного Жениха и оставались непоколебимыми в вере.

Святую Софию подвергли иной, тяжелейшей, пытке: мать была вынуждена смотреть на страдания своих дочерей. Но она проявила необыкновенное мужество и все время убеждала девиц вытерпеть мучения во Имя Небесного Жениха. Все три девицы

с радостью встречали свою мученическую кончину. Они были обезглавлены.

Чтобы продлить душевные страдания святой Софии, император разрешил ей взять тела дочерей. София положила останки их в ковчег и отвезла с почестями на колеснице за город и похоронила на высоком месте. Три дня святая София, не отходя, сидела у могилы дочерей и, наконец, предала там свою душу Господу. Верующие погребли тело ее на том же месте. Мощи святых мучениц с 777 года покоятся в Эльзасе, в церкви Эшо.

Евангельское чтение

Притча о талантах (Мф, 25:14-30)

Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты

дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего.

Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоившись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Алексей Уминский

Обычно эта известная притча о талантах рассматривается как притча о суде, о том, как люди отвечают Богу за свою жизнь. Но есть в ней еще один важный момент: она говорит о величайшем доверии Бога человеку, о том, как удивительным образом Господь до конца доверяет каждому из нас.

Ведь дать другому человеку деньги,

чтобы он их пустил в оборот, это значит, подвергнуть их огромному риску. Человек может быть неспособным этими деньгами распорядиться и неправильно их вложить, его могут обмануть, он имеет огромное количество возможностей эти деньги попросту потерять или впасть в еще большие долги. Оперировать чужими деньгами — это очень ответственно и ►

опасно, а доверить это другому — значит очень в него поверить.

Так Господь каждому из нас доверяет до конца, отдавая таланты, под которыми мы понимаем способности, дары Божии, которыми Он нас обогащает. Он не просто доверяет нам наши жизни, но доверяет действовать Его именем, Им «прикрываться» и защищаться. И это доверие Божие в ком-то может вызвать радость, а в ком-то — испуг и даже отторжение, потому что с *таким* доверием, с *такой* любовью жить очень непросто. Гораздо проще жить по правилам и схемам, которые заранее известны и predeterminedены, когда знаешь, что на каждый конкретный поступок последует определенный ответ. А христианство не дает нам никаких опор: ни уверенности, ни гарантии — ничего, а только знание того, что Бог нам доверяет.

Слуги из притчи о талантах что-то господину принесли. А если бы они не принесли никакого дохода, растратили, потеряли, как бы господин к ним отнёсся? Что бы с ними случилось? А мы знаем, что бы с ними случилось, потому что в другой евангельской притче блудный сын отеческое достояние не умножил, не сохранил, а расточил свое наследство впустую и жил на стороне далече, но когда он вернулся к отцу, тот снова его обогатил. А вот слуга, который, казалось бы, ничего плохого не сделал, просто зарыл талант в земле и сказал хозяину: «Вот тебе твоё», подвергся осуждению, потому что не доверил своей жизни Богу. «Я знал, что ты жестокий человек, жнёшь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал», сказал слуга. Как часто мы слышим от людей такие слова, что Бог жесток, что Бог несправедлив, — слова раба, не умножившего своих талантов, закопавшего их в землю. Он не поверил, что Бог благ, что Он ему доверяет, что Он его любит, а захотел жить в уверенности, что

ни за что не отвечает, что у него есть свои правила.

А в нашей вере христианской нет никаких правил, которые бы нам что-нибудь гарантировали. Мы не можем спрятаться ни за традиции, ни за какие-то общие установления, и думать, что раз мы их исполняем, то нам гарантировано спасение. Ничего подобного не будет. Господь доверяет нам нашу жизнь для того, чтобы мы, если хотите, рисковали быть христианами, старались быть христианами всегда и на всяком месте. Если человек стоит на месте, думая, что если я не живу, значит, я не грешу, если не хожу, значит, не падаю, то он не приходит ко Христу.

Мы боимся ошибиться, ищем готовые ответы на все вопросы. Сейчас одни из самых популярных книг среди христиан — это ответы на вопросы о духовной жизни. Мы думаем, что если прочтём все ответы, то будем жить по-христиански, совершенно забывая о том, что Евангелие учит нас ходить по воде.

Когда человек доверяет свою жизнь Богу, он перестает бояться. Он не боится что-то потерять, не боится даже ошибиться, уйти не в ту сторону, потому что если он идет к Богу, но по дороге падает, заблуждается и ошибается, Господь всё равно ведет его за Собой, всё равно Он человека спасает.

Евангельское чтение о талантах говорит о том, как мы должны смотреть на наш путь к Богу, на наши отношения с Ним: не бояться жить во Христе и по-настоящему доверить себя до конца Господу нашему Иисусу Христу.

www.trinity-church.ru
Публикуется в сокращении

Как подготовиться к исповеди

Протоиерей Максим Козлов

Покаяние, по изначальному смыслу греческого слова, означает внутреннюю перемену. Метанойя — перемена души, существа человека, его разума с одного на другое. Классически в аскетике это объясняется так: человек должен изменить свое отношение к греху, в некоем идеальном развитии возненавидеть свой грех.

Начать надо хотя бы с несогласия отождествляться себя с этим грехом, с того, что между мной и моей страстью, немощью, привычкой не стоит знак равенства. Я и моя раздражительность, я и мои сигареты, я и моя лень, я и невозможность отказать себе в маленьких удовольствиях для нёба или для чрева, я и привычка получать деньги за невыполненную работу, я и давным-давно оставленные попытки быть сколько-нибудь внимательным отцом, терпеливым мужем - все это не должно быть мной. Можно постараться отделиться от этого, сказать: **«Господи, я ничего не смог, но я, по крайней мере, не сдаюсь. Я Тебя прошу в эту мою, довольно пакостную, жизнь войти и, как бы мне это ни было неприятно и некомфортно, что-то со мной начать делать»**. Покаяние начинается, в том числе, и с готовности сказать Богу: я впускаю Тебя в свою жизнь.

Меня поразили слова одного опытного священника о том, что **мы чаще всего даем Богу в нашей жизни ровно столько места, сколько нужно, чтобы Он не мешал нам жить так, как нам хочется**. Покаяние — это другое отношение к себе, когда мы призваны уйти от комфортного переживания себя как не идеального, конечно, грешного, как и все,

но, в общем-то, не самого плохого человека, и как-то ада не заслуживающего. С этим никак не согласуются слова Силуана Афонского: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся». Считай себя заслуживающим погибели, и, при этом, не впадай в уныние, отчаяние. Знай, что Бог тебя такого может спасти.

Но при этом спасение — это процесс соработнический. Есть такое высокое святоотеческое слово (на греческом) «синергия» — это соработничество, сотрудничество. Петр Афонский говорит об этом проще: «Бог спасает нас не без нас». Спасает Он, но не без ответного усилия человека. Или похожие слова у преподобного Серафима, что «погибающий грешник отличается от спасаемого только одним — решимостью».

Решимость — условие покаяния. Когда же человек начинает его реализовывать в подготовке к исповеди, то здесь такие вещи можно себе напомнить. Первое, в основном, для тех, кто первый раз к исповеди готовится — **старайтесь вспомнить всю свою жизнь**. Если совсем первая исповедь — с отрочества, если давно была — то с того момента, когда вы в последний раз серьезно исповедовались. Иметь мужество сказать то, о чем ну никак не захочется вспоминать, то, о чем захочется себе сказать — «перелистывай эту страницу поскорее», или о чем некто, стоящий за левым плечом, будет нашептывать: «Ну, этого-то не говори. Кому какое дело? Что там в твоём грязном белье будет копать? И вообще, давно это было».

Важное правило: если я сказал девять вещей из десяти, а одну, самую ►

неприятную, самую стыдную, самую трудно выговариваемую не сказал, то упраздняется вся исповедь. Не только этот грех неисповеданный, вся исповедь потеряла смысл — я пред Богом честным, открытым до конца не оказался.

Второе, нужно принести решимость поступить не по пословице: «не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не согрешишь». Потому что, ежели приходит киллер каяться, но при этом знает, что «жизнь такая тяжелая, а дети подрастают, скоро поступать в университет, и, вообще, выплачивать кредиты, а другой профессии у меня нет», то это не покаяние. Это не то, что будет принято. Даже если он обманет священника, и тот прочитает разрешительную молитву.

Если кается блудник или прелюбодей, но при этом знает, что ничего не изменится в его жизни, и наряду с женой будет молодая красивая девушка рядом, то, даже если они вместе будут ходить в пост каяться, от этого ничего не изменится, это не то покаяние, которое Бог принимает. Поэтому второе условие действительно покаяния — это **решимость бороться за то, чтобы не вернуться** к тому, что я поименовал. Вот тут нужен как раз реализм. Есть вещи, о которых действительно должно сказать и этого больше не будет. Если я крал, то я должен сказать: «Я больше не буду красть».

Хотя есть такие греховные состояния, о которых так не скажешь: например, что я прекращу быть невнимательным к родным. Но я могу хотя бы не согласиться с тем, что я оставил усилие. Надо настроиться — я буду делать то-то и то-то.

Можно поставить задачу: «**Время, освободившееся от того, что я теперь не смотрю телевизор, или, скажем, незнамо по каким сайтам брожу в Интернете (сколько времени освободилось помимо чистоты души!), это время уходит на то, чтобы я разговаривал со своими детьми**». Если трудно, разучился разговаривать, начни хотя бы с того, чтобы проверять у них уроки и при этом не думать, когда кончится эта проверка.

Входя домой, не начинай привычно с того, что предъявляешь претензии жене: «Опять ужин еще не готов, посуда грязная, а тапочки, как я утром оставил, так и валяются около входа».

Такого рода конкретные вещи: я не разрешу себе относиться к молитве — «на тебе, Боже, что мне негоже». Отчитал, неважно с какой продолжительностью энное количество текста по молитвослову или наизусть, и свободен. Ура! Нет, для меня молитва будет все же попыткой Богообщения.

И дальше можно себе такие задачи поставить. И это будет свидетельством того, что слова, которые мы говорим на исповеди — это что-то, что нас приближает к Богу.

А цель покаяния в том, чтобы мы, от Него нашими пакостями отделенные, стали к Нему ближе и в нашей жизни обрелось что-то подобное тому, чем мы призваны быть.

www.pravmir.ru

Публикуется в сокращении.

Простые вопросы

Наше главное несчастье

«Если Бог есть и Он всемогущ, то почему он же Он не исцелит всех больных и калек?»

Отвечает богослов Сергей Худиев:

Бог иногда совершает чудеса, в том числе чудеса исцеления. Но любой исцеленный человек рано или поздно умрет, а Бог хочет подать человеку нечто гораздо большее, чем физическое исцеление.

Хотя мы часто не признаем этого, наше главное несчастье не в том, что мы бываем больны. Наше главное несчастье (и корень всех наших несчастий) в грехе.

Бог создал нас для совершенного, полного, вечного счастья, по сравнению с которым самая счастливая, полная и здоровая жизнь, которую мы знаем, — бледная тень. Но мы лишили себя этого счастья через грех, противление Богу, пренебрежение Его волей. Грех глубоко разрушил нас самих и исказил наши отношения с мирозданием, в этом смысле самый здоровый и самодостаточный человек остается безнадежно больным, и цель Бога — привести нас к спасительным отношениям с Ним, очистить нас от греха, восстановить нашу природу.

Поэтому Бог не стремится к тому, чтобы дать нам временные блага, вроде достатка или здоровья, но делает все для того, чтобы привести нас к вечной радости. Он может дать нам исцеление, а может оставить

нас страдать от болезни, исходя из этой главной цели — нашего вечного блага и вечного блага других людей.

Святой апостол Павел, которого Сам Господь называет Своим избранным (см. Деян. 9:15), страдал от какой-то мучительной болезни, как он сам пишет: *И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова (2 Кор. 12:7-9).*

Трагедия греха в том, что мы бываем худшими врагами сами себе — иногда отменное здоровье может привести к гордыне, забвению о Боге, многим грехам, угрожающим нашему вечному спасению. И Бог, зная, что нам в вечной перспективе полезно, а что нет, нам его может и не дать.

Журнал «Фома», №5/85 (май, 2010 год)

Золотой крест

Александр Дворкин

Вспоминается исповедь в монастыре Григориат. Тогда игумен Георгий, который и поныне здравствует, поведал мне одну историю.

Ему довелось принимать предсмертную исповедь у одного священника в небольшом городке в Греции. У священника было двое детей с очень большой разницей в возрасте — старший сын и дочь много младше его. Сын поехал в Афины учиться, и с ним произошла трагедия — он погиб. Труп юноши нашли в пустынном месте. Ясно было лишь то, что умер он от побоев. Хотя сын священника был церковным человеком и вел благочестивую жизнь, креста на нем не оказалось. И вот это отсутствие креста очень томило душу несчастного отца. Убийц тогда не нашли, преступление осталось нераскрытым.

Прошло время, дочь священника выросла, и у нее появился жених. Молодой человек был постарше ее, ходил к ним в дом и был хорошо принят. Священнику, к тому времени овдовевшему, он, в общем, нравился. Но сделать предложение жених все как-то не решался. Через некоторое время, когда стало уже очевидно, что они друг друга любят, молодой человек попросил отца девушки об исповеди. Тот согласился, и жених признался, что полюбил его дочь и его семью, но должен сказать, что он их недостойн, потому что он — убийца. Одно время, довольно давно, он попал в дурную компанию, они загуляли

и поздно ночью пристали к какому-то юноше, а дело было в Афинах. Тот стал взывать к их совести, что их еще больше озлобило, они начали его избивать и забивали его до смерти. Тогда жених, самый младший из той компании, из какого-то лиховства сорвал с юноши золотой крест, который до сих пор и носит при себе. С этими словами он показал священнику крест, в котором тот узнал пропавший крестильный крест своего сына. В тот момент отцу показалось, что пол уходит из-под его ног, сам он едва не упал. Он взмолился, чтобы Бог придал ему силы. А молодой человек продолжал: «Вы видите, такой отверженный Богом человек, как я, не может быть мужем вашей дочери, не может войти в вашу семью. Простите меня». Священник ответил: «Как я могу не принять тебя в свою семью, если Сам Бог, принимая твое покаяние, отверзает перед тобой двери Своего Царствия?»

Сыграли свадьбу, и все фотографии сына священника под благовидным предлогом были убраны подальше, чтобы муж его дочери никогда не догадался, что он убийца брата своей жены. Так этой тайны никто и не узнал. Священник рассказал это лишь отцу Георгию в предсмертной исповеди.

*Дворкин Александр Леонидович.
Афонские рассказы. М., 2007 г.*

Плохие задатки – не препятствие для духовного совершенствования

Старец Паисий Святогорец

— Геронда, некоторые считают, что у них нет необходимых предпосылок для духовной жизни и говорят: «Нечего взять с неимеющего».

— Ещё хуже, когда люди говорят, что имеют страсти по наследству, и тем себя оправдывают.

— А если, геронда, это действительно так?

— Послушай, что я тебе скажу. У каждого человека от рождения есть некоторые задатки, хорошие и плохие. И человек должен потрудиться, чтобы избавиться от недостатков и развить то хорошее, что в нём есть, чтобы стать образом Божиим.

Плохие задатки — это не препятствие для духовного совершенствования, потому что если человек подвизается, хоть немного, но с ревностью и желанием, то это означает, что он находится в области действия духовных законов, в области чуда, и тогда все его наследственные недостатки изглаживает Благодать Божия.

Бог особенно любит и помогает той душе, которая, имея от рождения не очень хорошие задатки, ревностно подвизается в духовной

жизни и стремится на Небо, пытаясь оторваться от земли и подняться ввысь на своих немощных крыльях, ослабленных дурной

наследственностью. Я знаю многих людей, которые, приложив некоторое усилие, получили сильную помощь от Бога и освободились от того, что их обременяло. Для Бога такие люди настоящие герои. Ведь что преклоняет к нам Бога? Труд, который мы полагаем, чтобы победить ветхого человека.

Чтобы отсечь страсть, человек должен не оправдывать себя, а смиряться. Если он говорит, например: «Мне не дано любить, а другому дано», и не старается стяжать любовь, то как может он духовно

преуспеть? Без борьбы нет преуспевания. Разве вы не читали у святых отцов, какие первоначально у некоторых подвижников были пороки, и на какую степень духовного совершенства они потом взошли? Преузошли многих очень добродетельных.

Старец Паисий Святогорец.

Слова. Т.5. М., 2010

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru